Выражение лица Вивиан стало резким. Она безжалостно угрожала раскрыть все секреты Генриха. Однако Генрих спокойно наблюдал за ней своими прекрасными глазами, а затем заговорил мягким голосом.

— Вивиан, кажется, здесь какое-то недоразумение...?

— Это не недоразумение! — Вивиан кричала, чувствуя несправедливость.

— Ты в тот день специально сказал мне идти в самую левую комнату на третьем этаже. Ты определенно знал.

— ...

— Знал, что Сислин и Аннет прячутся там... Ты намеренно позволил мне сообщить об этом?

— Вивиан, я не понимаю, о чем ты говоришь, — Генрих спокойно опроверг все сказанное ей.

— Даже если ты нашла их убежище, ты не обязана была сообщать об этом, верно?

Все было логично, но Вивиан тоже не собиралась так просто сдаваться. Девочка, которая усердно училась и жила как примерная студентка, не была глупой.

— Ты знал это! Я всегда соблюдаю правила Сада! — глаза Вивиан покраснели.

— Очевидно, ты... Ты знал, что я собираюсь сообщить об этом и явно провоцировал меня.

— ...

— С тех пор, как я сообщила об этом, мне так и не удалось поближе познакомиться с Сислином. И я...! Я...! — Вивиан покачала головой и опустила взгляд.

— Я связалась с работником ради тебя, и даже совершила кражу.

Он ни разу не улыбнулся ей. Скорее, он чувствовал презрение.

Кулаки Вивиан сжались еще крепче и на пол упали печальные слезы.

— Я пойду к Аннет и все ей расскажу. Это ты сказал мне все это сделать.

—

— Если бы ты не рассказал мне, как найти убежище, намекая на то, что нужно доложить об этом, я бы не наделала глупостей.

Мальчик подошел к Вивиан и взглянул на нее холодными глазами. Красивое и жестокое лицо, которое так ей нравилось, оказалось прямо перед ее носом. Озорная улыбка изогнула уголки его острых глаз.

— Вивиан, — безжалостно сладкий голос. — Моя сестра никогда ни о чем не узнает, — блестящие фиолетовые глаза резко сузились.

— Моя сестра ненавидит детей, которые совершают плохие поступки...

Глаза Вивиан задрожали.

Генрих раскрыл ей свой секрет, тихо прошептал:

— Поэтому мне приходится делать плохие вещи тайно.

— ...!

Он не улыбался, от него веяло острым, как иглы, напряжением.

— Если ты собираешься рассказать...

Этот его образ отчетливо запечатлелся в ее глазах.

— Я действительно готов сделать «все что угодно», чтобы остановить тебя.

— ...

В одно мгновение Вивиан все поняла. Несмотря на то, что на Генрихе был надет подавитель магии, его взрывные способности были достаточно опасными. И это заявление ни в коем случае не было ложью.

На мгновение Вивиан испугалась «чего угодно» этого мальчика. Со слезами на глазах она прикусила губу, и в конце концов ее вырвало от разочарования.

— Ты сумасшедший, Генрих.

Мальчик только ухмыльнулся, а затем рассмеялся.

— Ах, мне жаль, что ты узнала об этом только сейчас, — он выпрямился и, приготовившись выйти, еще раз обернулся.

— В любом случае, я верю, что ты будешь молчать. Удачного пребывания в Храме Сада, Вивиан.

Жест Генриха, махнувшего рукой, был легким. Звук, с которым он вышел из комнаты, эхом разнесся по тихому коридору.

Выражение лица Генриха потемнело. Сегодня, как и всякий раз, когда проявлялись черты его дурного характера, его настроение ухудшилось.

— ...Аннет, — мальчик тихо позвал по имени свою драгоценную и его сердце бешено заколотилось.

В конце концов, он все-таки побеспокоил свою сестру.

На самом деле, Вивиан была права - это был преднамеренный акт. Он явно предполагал, что она немедленно сообщит об убежище и о Сислине.

«Но я не мог этого не сделать».

Когда появилась Аннет, держа Сислина за руку, Генрих почувствовал сильнейший страх и тревогу, будто его мир рушился. Он не мог смириться с появлением нового человека, о котором заботилась Аннет. Вот почему. Он сделал это импульсивно.

Конечно, он не был на 100% уверен в том, что Вивиан свяжется с работником и украдет вещи, но каким-то образом... Это было именно тем, чего он желал.

Генрих почувствовал стыд и, пошатываясь, вошел в спальню.

— ...

Свет в общежитии был выключен, вокруг царил тишина. Генрих тихо опустился на одно колено перед кроватью Аннет и спросил дрожащим голосом.

— ...Сестра, ты не спишь?

— Мой малыш... Ты здесь? — бледно-зеленые глаза Аннет были полны сна.

Она погладила Генриха по голове.

— Генрих, иди спать.

— ...Да.

В ответ Генрих обхватил ее теплую ладонь двумя своими маленькими ладошками.

— Моя добрая сестра.

Аннет, самое ангельское существо на свете. Но если правда станет известна, она может возненавидеть его или, что еще хуже, уйти от него.

«Потому что я плохой ребенок и не заслуживаю любви. Эта любовь слишком сильна для меня».

Генрих жадно прильнул к телу Аннет, почувствовав все ее тепло, и вспомнил свою первую встречу с ней.

— Твой отец не хочет тебя видеть.

Генриху было 5 лет, когда он впервые навестил своего отца и услышал эти слова. Это было сказано устами его матери.

Он вырос, с детства слушая историю «На самом деле твой отец - великий волшебник».

Его отец был герцогом, о котором говорили, как о «следующем хозяине Волшебной башни».

— Мама, но почему мы не можем увидеть папу?

— Эээ... Генрих... твой отец занят великими делами.

Все верно, его отец был великим человеком. Генрих рос с глубоким уважением к нему. Но в возрасте 5 лет, в тот момент, когда отец отказался от встречи с ним, умный ребенок все понял. Его мать была скромной куртизанкой, и Генриха было недостаточно, чтобы его отец повел себя благородно. Он бросил его еще до того, как была перерезана пуповина.

— Пойдем домой, Генрих.

Сегодня мать искала его отца, чтобы раздобыть еды на одну неделю. Родив Генриха, она ушла с работы куртизанки и занималась домашним хозяйством, чтобы растить сына.

Однако она была очень слаба, и ей было трудно нормально зарабатывать деньги.

Добыв что-нибудь съестное, она скармливала это Генриху. Поэтому было вполне естественно, что она становилась слабее с каждым днем.

Однажды, снежным днем, Генрих вернулся домой, держа за руку свою худенькую мать. Он был очень голоден, потому что они так и не смогли найти ничего съестного... Снежинки, похожие на цветы, летевшие в тот день с неба, и следы, оставленные рядом с его матерью, все еще оставались для него прекрасными воспоминаниями.

Ему было трудно понять, почему он обнаружил холодное тело своей матери несколько дней спустя. Генрих был слишком мал, чтобы осмыслить концепцию самоубийства и то, что, несмотря на всю ее любовь к нему, она была измучена жизнью. У нее не было другого выхода, кроме как сделать такой выбор.

Он думал, что его бросили. Даже его мать ушла. Юному Генриху было трудно смириться с этой реальностью. Тогда он решил навестить своего отца один, но все, что он услышал, было: «Ты дитя, рожденное из грязного тела».

Генрих был в полном отчаянии. После этого сломленный мальчик отправился в Сад.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2979752>